

Конвенция против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL
CAT/C/SR.229
20 November 1995
RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Пятнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ) ЧАСТИ* 229-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 14 ноября 1995 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Дании (продолжение)

*Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.229/Add.1. краткий отчет о третьей (открытой) части заседания - в качестве документа CAT/C/SR.229/Add.2 и краткий отчет о четвертой (закрытой) части заседания - в качестве документа CAT/C/SR.229/Add.3.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des document officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

V.96-85089

GE.95-19606

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)**

Второй периодический доклад Дании (продолжение) (CAT/C/17/Add.13; HRI/CORE/1/Add.58)

1. По приглашению Председателя делегация Дании в составе г-на Микаэльсена, г-на Райманна, г-на Хенриксена, г-жи Кохн, г-жи Шуенборг и г-на Фредериксена занимает место за столом Комитета.
2. Г-н РАЙМАНН (Дания) прежде всего обращает внимание присутствующих на множество документов, которые его делегация представила в распоряжение Комитета: брошюру, посвященную датской полиции, небольшой материал об отправлении правосудия в Дании, различные изменения, внесенные в последнее время в Уголовный кодекс Дании, тексты закона об отправлении правосудия, закона о выдаче и закона о возмещении ущерба жертвам преступлений, циркулярное письмо, посвященное способам уведомления заключенных о решении суда, новый перевод закона Дании об иностранцах, циркулярное письмо, отменяющее применение полицией режима "связывания ног" во время ареста, и, наконец, копию информационного материала для содержащихся под стражей лиц, в котором разъясняются их права и обязанности.
3. Г-н Райманн обещает сделать все возможное, чтобы ответить на вопросы членов Комитета, заданные на предыдущем заседании. Первый вопрос касается дуалистской системы, которую применяет Дания для включения международных документов в свое внутреннее законодательство. Эта система, сведения о которой представлены в основном документе HRI/CORE/1/Add.58, строится на двух фундаментальных конституционных принципах: первый из них требует, чтобы обязательства Дании в области международного права принимало на себя государство, поскольку их эффективное применение должно зависеть от внутреннего законодательства. Поэтому все соответствующие тексты законов должны пройти стадию рассмотрения, с тем чтобы обеспечить их соответствие вышеупомянутым обязательствам. В этом положении скрывается весьма здравый смысл, который отвечает идее демократии в том смысле, что парламент должен быть кровно заинтересован в проведении в жизнь международно-правовых документов. Таким образом, задача информирования о положениях международных конвенций и их толкования не оставлена лишь на усмотрение чиновника, судьи или полицейского. Следует добавить, что эта система дополняется двумя принципами, которые требуют, с одной стороны, чтобы толкование всех законодательных актов осуществлялось на основе уважения норм международного права и, с другой стороны, чтобы текст любого закона, и в первую очередь любого нового закона, отвечал международным обязательствам страны и чтобы его толкование соответствовало этим требованиям.
4. Отвечая на вопрос г-на Слима, г-н Райманн поясняет, что нормы и положения международных договоров не превалируют над Конституцией Дании, которая является высшей правовой гарантией в Дании. Правительство не может подписать ни одного международного документа, если этот документ не будет соответствовать Конституции, которая является краеугольным камнем правовой системы Дании. Вместе с тем суды имеют право отменить полностью или частично любой закон, не соответствующий положениям Конституции, или расширить сферы его применения, с тем чтобы сделать его соответствующим Конституции. Благодаря дуалистской системе, Дания эффективно инкорпорировала в свое законодательство Европейскую конвенцию по правам человека с учетом того, что эта Конвенция несколько по-иному апеллирует к специальным правоприменительным мерам; дело в том, что права, о которых говорится в этой Конвенции, являются очень конкретными и касаются не столько государства, сколько индивидуумов, которые вправе непосредственно ссылаться на них. Более того, вышеупомянутая Конвенция наделена динамичной системой контроля, который требует, чтобы юридические тексты постоянно пересматривались с учетом Конвенции или чтобы эта Конвенция, равно как и решения Европейского суда по правам человека, в частности, эффективно включались в законодательство. Можно отметить в этой связи, что представленный в парламент новый закон о применении девятого, десятого и одиннадцатого протоколов согласуется с вышеупомянутой Конвенцией.

5. Г-н Регми спрашивает, позволяет ли датское законодательство эффективно преследовать в судебном порядке лиц, виновных в пытках. Можно сказать, что дело обстоит именно так, ибо когда Конвенция вступила в силу в Дании, ее законодательство подверглось тщательному пересмотру усилиями сотрудников генеральной прокуратуры. Анализ показал, что существующее уголовное законодательство не только покрывает положения Конвенции, но идет гораздо дальше. И все-таки потребовалось изменить статью 8 Уголовного кодекса, в которой не предусматривалось универсальной юрисдикции, требуемой на основании Конвенции. Впредь закон будет применяться независимо от гражданства виновного и места, где применялись пытки. Дело подобного рода, на которое дается ссылка в докладе CAT/C/17/Add.13, недавно рассматривалось в суде. Виновный был приговорен к восьми годам тюремного заключения, что в Дании является суровым наказанием.

6. Был задан вопрос о том, может ли омбудсмен применять положения Конвенции. В этой связи г-н Райманн отсылает членов Комитета к пункту 36 документа HRI/CORE/1/Add.58, в котором разъясняется роль этого лица, выступающего в качестве посредника. Он вправе действовать как на основании жалобы, так и по собственной инициативе. Таким образом, он может ссылаться не только на датское законодательство, но и на нормы международного права. В его компетенцию входит обследование датских тюрем с тем, чтобы убедиться, что в них неуклонно соблюдается закон, запрещающий пытки. Кроме того, специальная комиссия занималась изучением юридических основ деятельности омбудсмана; в своем докладе Комиссия разъясняет, что омбудсмен должен регулярно инспектировать тюрьмы в соответствии с рекомендацией Европейского комитета по предотвращению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП). В этой связи готовится новый закон. Отмечается, что за последние годы омбудсмен не зарегистрировал ни одного случая пыток в датских тюрьмах, что также совпадает с заключениями КПП.

7. Система рассмотрения жалоб на действия полиции, о которой говорится в предыдущем докладе Дании (CAT/C/5/Add.4), упраздняется, и с 1 января 1996 года вместо нее вводится новое регулирование, в соответствии с которым полиция больше не занимается рассмотрением поступающих на них жалоб: отныне они адресуются генеральной прокуратуре, которая является независимым от полиции органом. Прокурор проводит расследование по этим жалобам, и специальный орган в составе независимых юристов следит за тем, чтобы расследования проводились эффективно, и он может в конечном итоге опротестовать в генеральной прокуратуре решения по жалобам, вынесенным районной прокуратурой. Местный орган полиции, который получал до настоящего времени жалобы, будет впредь служить инстанцией для проведения обсуждений с местными политическими лидерами по вопросам общего правопорядка. Следует особо подчеркнуть, что новая система рассмотрения жалоб на действия полиции будет функционировать автономно: все лица, считающие себя потерпевшими, могут обращаться с жалобой непосредственно в районную прокуратуру. Параллельно с этим, если полицейский совершает неправомерные действия и, например, причиняет членовредительство, потерпевший может обратиться прямо в суд с целью возбуждения уголовного дела. И наконец, лица, подвергшиеся дурному обращению, могут обратиться в суд по гражданским делам с целью получить возмещение за причиненный вред в том случае, если нет оснований для уголовного преследования. Дело подобного рода находится в настоящее время на рассмотрении суда.

8. Что касается возмещения вреда, то в соответствии с действующей в Дании основной нормой потерпевший вправе требовать возмещения параллельно с уголовным процессом: он может вместе с тем требовать от судьи одновременного решения и в отношении своего требования о возмещении причиненного вреда. В любом случае, если возникает риск, что дело может осложниться, и для того, чтобы избежать неправомерной затяжки уголовного процесса, что будет являться посягательством на права обвиняемого, суд может рекомендовать востребовать ущерб через суд по гражданским делам. В случае избиения и членовредительства пострадавший может воспользоваться услугами адвоката, который поможет ему подготовить иск о возмещении причиненного вреда и будет представлять его дело в суде. Никакого верхнего предела суммы компенсации, которую может получить потерпевший, не устанавливается, и он не должен выполнять никакого особого условия для того, чтобы требовать возмещения. Следует подчеркнуть, что истец волен сам решать, подавать ли ему свою жалобу в суд по гражданским делам, если он желает, например, в большей степени контролировать процессуальный аспект. С другой стороны, если прокуратура принимает решение о том, что данное дело не подпадает под уголовное, потерпевший не имеет другого выбора, как обратиться в суд по гражданским делам. Следует отметить, что в последнем случае это не имеет никакого отношения к решению, принимаемому по

данному вопросу в ходе уголовного процесса. Речь идет о двух совершенно различных проблемах: уголовное правосудие решает, должен ли обвиняемый понести наказание на основании совершенно определенных критериев (а именно за нарушение уголовного кодекса), в то время как в отношении возмещения вопрос заключается в том, чтобы установить не вину, а халатное отношение.

9. Был поднят вопрос о возмещении вреда государством. В Дании жертва насилия может потребовать возмещение от государства в случае, например, членовредительства. Вопрос о сумме возмещения решается судом, если это дело рассматривалось в суде, однако в том случае, когда автора насильственных действий невозможно установить, например его невозможно привлечь к суду, вопрос о возмещении решает специальная комиссия, которая выносит свое заключение. Потерпевший имеет право на возмещение независимо от того, был ли задержан обвиняемый и является ли он платежеспособным. Комиссия, которая занимается этим делом, назначает возмещение потерпевшему, и затем, в случае необходимости, возбуждает дело против правонарушителя. Помимо возмещения, выплачиваемого государством, потерпевший может востребовать дополнительную компенсацию от ответчика, например, за ущерб, причиненный его имуществу.

10. Что касается применения статей 1 и 4 Конвенции, то в Уголовном кодексе Дании действительно не содержится определения пытки. В этой связи следует напомнить, что сфера применения Кодекса гораздо шире сферы применения Конвенции: введение в него определения пытки сузит его сферу применения, приведет к путанице и может в некоторых случаях способствовать оправданию лиц, виновных в пытках, ибо если они обвиняются в совершении тех или иных насильственных действий, имеющих точное определение, бремя доказывания несколько облегчается. Совершенно понятно, что если в Уголовном кодексе выявляется с учетом накопленного опыта тот или иной пробел, то этот вопрос также подлежит пересмотру.

11. По поводу одного конкретного дела многие члены Комитета высказали оговорки в отношении решения судьи, согласно которому пытки не применялись. Г-н Райманн подчеркивает, что этот судья вынес такое решение после заслушания свидетелей и рассмотрения всех имеющихся фактов; со своей стороны, он отказался бы ставить под сомнение решение независимого и беспристрастного датского судьи. Впрочем, если государственный служащий начнет критиковать решение представителя судебной власти, то это будет противоречить всем принципам демократии. Как бы то ни было, Комитету, возможно, будет интересно узнать, что параллельно с судебной процедурой ведутся переговоры между Министерством юстиции и адвокатом истца, которые завершились предварительной выплатой возмещения в размере 10 000 долл. США с учетом того, что вопрос об инвалидности пострадавшего в конечном итоге будет решен в рамках компетентного органа.

12. Что касается принципа, сформулированного в пункте 3 статьи 2, г-н Райманн отсылает членов Комитета к статье 33 Уголовного кодекса Дании и поясняет, что любой подчиненный, который по приказу вышестоящего начальника принимал участие в совершении противозаконного действия, в применении пытки или иного насилия, точно так же несет ответственность, как и его начальник. Не известно ни одного случая, когда подчиненный должен был отказаться выполнять приказ подвергнуть кого бы то ни было пыткам - нет никакого сомнения в том, что подобный приказ никогда не отдавался.

13. Касаясь в более общем плане законодательных мер, принятых Данией, с целью выполнения договорных обязательств на основании статьи 2 Конвенции, г-н Райманн отсылает экспертов к пункту 5 статьи 8 Уголовного кодекса Дании, а также к новой процедуре обжалования действий полиции, которая упоминалась на предыдущем заседании, и обращает их внимание на новые административные правила, текст которых был препровожден Комитету. В этой связи он отмечает, что в стадии подготовки находится циркулярное письмо, в котором полицейским властям вменяется в обязанность обеспечивать уважение прав задержанных путем составления протокола с участием третьих лиц (например, адвоката, врача или членов семьи): Министерство юстиции направило первый проект циркулярного письма руководителям органов полиции и здравоохранения, а также членам национальной комиссии юристов, с тем чтобы учесть их замечания при подготовке окончательного текста этого документа, который будет опубликован в самое ближайшее время. Однако уместно отметить, что со времени подготовки рассматриваемого доклада руководителям пенитенциарных учреждений и тюрем были направлены директивы о том, чтобы содержащиеся под стражей лица четко информировались о действиях юстиции, затрагивающих их интересы.

14. Что касается применения статьи 3 Конвенции, то компетентные власти утверждают, что они во многих случаях отказывались выдавать то или иное лицо другому государству, если исходя из имеющейся информации возникали серьезные основания опасаться, что это лицо могло подвергнуться пыткам. Г-н Райманн не может привести никаких данных относительно количества подобных случаев, поскольку эти цифры, согласно датскому законодательству, относятся к разряду конфиденциальных.

15. Что касается обязательства в отношении подготовки кадров и учебной информации в соответствии со статьей 10, г-н Райманн отмечает, что в школах Дании дети знакомятся с вопросом прав человека на основе информационного материала, подготовленного Национальным комитетом содействия ЮНИСЕФ и известными неправительственными организациями, в то время как на юридических, медицинских, теологических и социологических факультетах университетов преподаются предметы общего и специального характера, касающиеся прав человека. Кроме того, усилия по подготовке кадров ведутся и в связи с подготовкой персонала правоохранительных органов, сотрудников пенитенциарных учреждений и магистратов. В соответствии с рекомендациями, которые он представил в отношении средств предупреждения и урегулирования конфликтов среди заключенных, учрежденная управлением пенитенциарных учреждений рабочая группа также настаивает на необходимости обновления программы обучения персонала тюрем и введения в этой связи обучения по дополнительной программе.

16. По вопросу о событиях, происходивших 18 и 19 мая 1993 года, в ходе которых полиция должна была прибегнуть к силе, власти Дании приняли решение полностью пересмотреть методы законной самозащиты сотрудников сил правопорядка: медицинским властям будут представлены результаты исследования с тем, чтобы они могли внести свои замечания до того, как будут сделаны и внедрены в практику соответствующие выводы, в соответствии с которыми в ходе подготовки и обучения сотрудников полиции им необходимо будет уделять внимание.

17. Переходя к вопросам, заданным членами Комитета, представитель Дании отмечает, что мера "связывание ног", которая впервые была временно запрещена, впредь никогда не будет применяться: сотрудники полиции вместе с тем имеют право в особых случаях связывать задержанного по ногам. Что касается метода подвешивания заключенного за кисти рук, скованные наручниками за спиной, то делегация Дании желает заявить, что показанная ей репродукция является не фотографией, а монтажом, который служит всего лишь иллюстрацией, а не доказательством запрещенного в Дании метода, применение которого сотрудниками полиции влечет за собой дисциплинарное наказание.

18. Что касается изоляции заключенных, г-н Райманн отсылает Комитет к правилам, о которых говорилось в ходе рассмотрения предыдущего доклада Дании (CAT/C/SR.12, пункт 52) и которые на настоящий момент являются действующими. Следует напомнить, что режим изоляции, который применяется по решению судьи, когда все другие меры содержания под стражей оказываются недостаточными, не превышает восьми недель, за исключением случаев серьезных уголовных правонарушений, наказуемых тюремным заключением на срок свыше шести лет, и что судья обязан регулярно убеждаться в том, что имеются основания для содержания заключенного в условиях такого режима. Что касается статистики о количестве временно содержащихся под стражей и сроках такого содержания, г-н Райманн отмечает, что согласно данным, собранным руководством пенитенциарных учреждений и сил правопорядка, в 1994 году такому заключению подверглось 6 127 лиц, время заключения которых в среднем составило 48 дней; в 1990 году насчитывалось 5 296 временно содержащихся под стражей, в 1991 году - 5 620 и в 1993 году - 6 017. В 1994 году от общества было изолировано 1 295 человек, и за четыре предшествующих года (с 1990 по 1993 годы) эти цифры соответственно составили 1 189, 1 143, 1 144 и 1 251 человек. Таким образом, ситуация в целом остается стабильной, хотя число серьезных преступлений за отчетный период существенно возросло. В 1994 году временному заключению на срок от 1 до 7 дней подвергся 251 человек, на срок от 8 до 14 дней - 379 человек, на срок от 15 до 21 дня - 120 человек, на срок от 22 до 28 дней - 158 человек и на срок свыше 28 дней - 387 человек. Кроме того, были проведены научные исследования по вопросу физического ущерба, которые в конечном итоге являлись причиной заключения виновного под стражу; результаты исследования будут представлены Комиссии по уголовному праву Дании, которая должна вынести решение о возможности изменения применяемых в этой связи норм.

19. Г-н Райманн сообщает, что власти Дании предполагают за период с настоящего времени до 1997 года полностью пересмотреть систему отправления правосудия в Гренландии. Учитывая особые условия для проживания на этой части территории Дании, эта задача является масштабной и, безусловно, трудной по своему характеру. Изменения, которые потребуются осуществить в этой связи, должны получить полное одобрение местных властей. Само собой разумеется, что одна из целей заключается в том, чтобы гренландцы, приговоренные к тюремному заключению, отбывали срок заключения у себя на родине. В настоящее время принимаются меры с целью улучшения условий содержания гренландцев в тюрьмах метрополии и по совершенствованию подготовки персонала тюрем в этой связи.

20. Касаясь событий, произошедших 18 и 19 мая 1993 года, представитель Дании отмечает, что мятежи такого масштаба являются редким явлением для его страны и что потребуется время для того, чтобы выяснить причины инцидентов, к сожалению, имевших место в этой связи: введен в действие ряд процедур, о которых достаточно лишь упомянуть, с тем чтобы не предвосхищать их окончательные результаты. Сообщения об этих событиях, поступившие из многочисленных источников, были направлены Генеральному прокурору на изучение; к нему обратился также омбудсмен с просьбой высказать свое мнение по поводу этих сообщений. Три сотрудника полиции, обвиненные в жестоком обращении с заключенными, были переданы в руки правосудия: один из них был осужден муниципальным судом за применение дубинки, но затем оправдан судом высшей инстанции. Многие из тех, кто совершил акты насилия, были осуждены в судах первой и второй инстанции и затем получили разрешение обжаловать своей приговор в Верховном суде.

21. Касаясь лиц, о которых сообщила организация "Международная амнистия", представитель Дании отмечает, что в случае с делом Андерсена районный прокурор не нашел состава преступления, однако установил, что сотрудники полиции виновны в том, что в течение 14 часов они лишали истца пищи и не давали ему возможности пользоваться очками; потерпевшему было выплачено материальное возмещение в размере 5 000 датских крон. Суды приняли к рассмотрению сообщения об акциях насилия, совершенных сотрудниками сил правопорядка в отношении Христиана, однако их результаты пока еще не известны. Прокурор не нашел состава преступления со стороны сил правопорядка по делу Шоу; в суде высшей инстанции находится иск о возмещении причиненного истцу вреда в размере 1 400 000 крон, который был подготовлен его адвокатом. Уже упоминалось о деле Фатти и о решении, принятом судьями в этой связи. Если предупредить нарушения норм поведения со стороны должностных или частных лиц в масштабах всей страны невозможно, то самое маленькое, что требуется от датских властей, так это сделать все возможное, чтобы не допустить проявления жестокости со стороны сотрудников органов правопорядка.

22. Касаясь рекомендаций, содержащихся в докладе Европейского комитета по предупреждению преступности и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, представитель Дании отмечает, что большая их часть уже выполнена и что другие, по возможности, будут выполнены, в частности те из них, которые касаются расширения курсов обучения для заключенных некоторых тюрем Копенгагена.

23. Касаясь дисциплинарных мер воздействия в отношении сотрудников полиции, совершивших акты насилия при исполнении служебных обязанностей, к сотруднику, признанному виновным в таких действиях, применяются такие меры наказания, как увольнение и затем тюремное заключение или просто увольнение; в связи с обвинением в применении насилия в 1992 году уголовные дела были возбуждены против трех сотрудников полиции, в 1993 году - против восьми, в 1994 году - вновь против восьми и в 1995 году - против двух сотрудников. Более свежими данными в этой связи представитель Дании не располагает.

24. Один из членов Комитета поставил под сомнение справедливый характер правила, в соответствии с которым осужденный должен также оплачивать услуги назначенного ему адвоката. В данном случае уместно отметить, что это правило не применяется к лицу, которое не в состоянии оплатить такие расходы, и что в случае оправдания такое лицо освобождается от любых расходов, в то время как истец сам нанимает себе адвоката.

25. Г-н СЛИМ просит уточнить, имеет ли Конвенция в Дании верховенство над национальным законодательством, и в случае коллизии законов Дании с положениями Конвенции руководствуются ли магистраты Конвенцией или положениями внутреннего законодательства.
26. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС интересуется причинами, по которым Европейская конвенция по правам человека была включена в законодательство Дании с опозданием. Она не понимает также и то, что Дания решила это сделать не для того, чтобы на этот документ можно было ссылаться в суде, а для того, чтобы, по мнению властей, судьи, прокуратура, полиция и адвокаты, а также общество в целом могли лучше познакомиться с положениями этой Конвенции (CAT/C/17/Add.13, пункт 6).
27. Г-н РАЙМАНН (Дания) поясняет, что эта Конвенция не имеет верховенство над датским законодательством. Разумеется, власти были обязаны привести национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции, как того требуют международные обязательства, взятые на себя государством. Если соответствия недостаточно, суды должны толковать национальное законодательство с учетом международных обязательств государств.
28. Действительно, включение Европейской конвенции о правах человека произошло с некоторым опозданием: дело в том, что власти давно искали момента для того, чтобы это сделать, поскольку это обязывало бы сотрудников общинных организаций, полиции и магистратов хорошо знать положения Конвенции, изучить соответствующую область юриспруденции, что представлялось довольно трудным делом для рядовых сотрудников. В конечном счете тот факт, что положения этого документа адресуются непосредственно гражданам, побудил их включить Конвенцию во внутреннее законодательство.
29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Дании за представленную информацию и за точные ответы на вопросы членов Комитета.
30. Делегация Дании покидает свои места за столом Комитета.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 16 час. 15 мин.